

соответствий необходим для полноты типологической характеристики алтайской языковой общности, определения степени родства отдельных его членов [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Санжеев Г. Д. Сравнительно-исторические и типологические исследования в алтаистике // Лингвистическая типология и восточные языки. М., 1965. С. 89.
2. Черемисина М. И. Исследования сложного предложения в алтайских языках // Урал-алтаистика. Археология. Этнография. Новосибирск, 1985. С. 180.
3. Скрибник Е. К. Способы выражения субъекта в системе зависимой предикации (На материале бурятского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.
4. Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. Новосибирск, 1980.
5. Цэдэндамба Ц. Грамматическая характеристика причастий и их структурно-семантические особенности в современном монгольском языке (в сопоставлении с причастием русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1970. С. 24.
6. Бобровников А. А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849. С. 283.
7. Санжеев Г. Д. Грамматика бурят-монгольского языка. М.— Л., 1941.
8. Бертагаев Т. А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М., 1964. С. 235.
9. Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960. С. 105, 108.
10. Бертагаев Т. А. Следы эргативности в монгольских языках и к вопросу об эргативной конструкции // Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л., 1967. С. 278.
11. Doerfler G. Beiträge zur Syntax der Sprache der Geheimen Geschichte der Mongolen // CAJ. V. 1. № 4. S. 244.
12. Fokos-Fuchs D. Rolle der Syntax in der Frage nach Sprachverwandtschaft. Wiesbaden, 1962. S. 7.

КУЗЬМЕНКОВ Е. А.

МОНГОЛЬСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В МАНЬЧЖУРСКОМ И ДИАЛЕКТНАЯ БАЗА СТАРОМОНГОЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Среди маньчжурских монголизмов немало слов, близких к старописьменным монгольским формам, но появившихся в маньчжурском без посредничества старописьменного монгольского языка (СПМЯ). Наличие этих заимствований позволяет предполагать фонетическую реальность СПМЯ и даже сделать некоторые выводы относительно его возможного диалектного прототипа. Речь идет прежде всего о тех словах, которые зафиксированы в чжурчженских источниках и, следовательно, вошли в маньчжурский еще до XVI в., когда маньчжуры использовали СПМЯ в своих канцеляриях [1]. Многие из этих заимствований относятся к Цзиньской эпохе [2, 3] или к еще более раннему времени (X—XII вв.), и тем самым практически исключается возможность непосредственного копирования уйгуро-монгольского образца. Уточнить датировку помогает наличие повторных заимствований сходных форм в тунгусо-маньчжурских языках. Приведем несколько примеров¹.

¹ Сокращения: чж.— чжурчженский в упрощенной транскрипции по В. Грубе и Х. Ямадзи [2, 3], ма.— маньчжурский по И. И. Захарову [1], нан.— навайский, ульч.— ульчский, ороч.— ороцкий, уд.— удэйский, эвен.— эвенский, эвенк.— эвенкийский, сол.— солонский, орок.— орокский, тунг.— общетунгусский; все тунгус-

Чж. *medige*, ма. *medege* «известие», СПМЯ *medege* «то же». Чжурчженьская форма отражает очень старое, возможно, протомонгольское **medi*-«знать» [14, с. 468]. и получает закономерное развитие в маньчжурском дублете *meige* [15, с. 235]. Ма. *medege* варьируется как *medexe*, что может быть связано со спирантизацией монгольского интервокального -g-, предшествовавшей его падению [16] в живых диалектах в то время, как в СПМЯ смычные и щелевые варианты заднеязычных не различались. Еще один дублет — ма. *mede* — восходит к новым монгольским языкам (халха-монг. *mede*;) и имеет идентичные параллели в ороцком, ульчском и нанайском. В северных тунгусо-маньчжурских языках этой формы нет, что косвенным образом свидетельствует в пользу ее позднего заимствования. Тунгусские слова с тем же корнем *med-* ~ *mede-* «знать, чувствовать» представляют собой более древнюю тунгусо-монгольскую общность. Области распространения *med-* «знать» и *medege* ~ *mede* «известие» в тунгусо-маньчжурских языках не совпадают. Эти формы сосуществуют только в ороцком, удэйском и ульчском, где они не связаны деривацией.

Чж. *xeifuli*, ма. *xejeli* «живот», СПМЯ *kebeli* «то же». В тунгусских языках находятся только две сходные формы: эвен. *ke:bel* «желудок», закономерно соответствующее маньчжурскому, и сол. *ke:li* «брюхо». Последнее не могло развиваться на тунгусо-маньчжурской почве: ма. -f- или эвенк. -b- регулярно соответствуют сол. -w- ~ -γ- [17, с. 251], которые не подвержены элизии. Это слово, скорее всего, — позднее заимствование из южных монгольских диалектов, например, из орд. *k^he* : l «зародыш в утробе»².

Более древним соответствием указанным формам может быть эвенк *kerе-* «распухать»³.

Чж., ма. *use* «семя», *usin* «поле»⁴, СПМЯ *üre* «семя, дитя; результат». Эта параллель ранее не учитывалась в монголо-тунгусских сопоставлениях⁵, вероятно из-за трудностей в толковании соответствия монг. *r* // ма. *s*. Форма *use* должна быть признана изолированной в маньчжурском, несмотря на наличие ма. *fursun* «приплод» и развившихся из последней *fusen* ~ *fisen* (диалектные варианты?) с тем же значением. Дело в том, что дальнейшее развитие *fusen* > *use* незаконмерно для маньчжурского точно так же, как и для воспринявших *use* ульчского и орокского. В этих так называемых «лабиальных языках» инициальный *f* ~ *p* сохраняется [17, с. 250]. Поэтому ма. *use* выходит за рамки закономерного соответствия тунг.-ма. **puri* «потомство» // монг. **hüre* «семя, плод» [23, 24], которое постулируется по таким тунгусо-маньчжурским и среднемонгольским формам, как нан. *puril* ~ *furil* «дети», ороц. *huril* «то же», ср.-монг. (КП, 151) *hüre* «плод, заслуга», (МА, 219) *huren* ~ (МА, 220) *hurun* «семена», и отражает древнюю общность или очень давние контакты.

ские материалы даются по [4], монг. — монгольский, или общемонгольский, халха-монг. — халха-монгольский по Я. Цэвэлу [5], орд. — ордосский по А. Мостеру [6], мнгр. — монгорский по А. Смедту и А. Мостеру [7], ср.-монг. — среднемонгольский: СС — «Сокровенное сказание» [8, 9], КП — «квадратное письмо» [10], ХИ — словарь «Хуа-и-ю» [11], МА — словарь «Мукаддима ал-Адаб» [12], СПМЯ — старописьменный монгольский по С. Шагжи [13].

² Халха-монг. *xevli*: ~ *xevel* «живот» (<СПМЯ), СПМЯ *kegel* «зародыш» — поздние формы взаимодействия письменного языка и живых диалектов.

³ Если это сравнение правомерно, оно оправдывает реконструкцию Н. Поппе: **kerе:li* «живот» [14, с. 464].

⁴ Ср. сходную деривацию в чж. *ule* «хороший», *ulin* «имущество» (цит. по О. А. Мудраку [18]).

⁵ По крайней мере, в известных нам работах (см. [15, 19—22]).

Аналогичные соответствия *r // s* встречаются в тунгусо-монгольских параллелях, относящихся к разным диалектам и разным эпохам. Например: ма. *ʃusu-* «чертить, вырезать» // ср.-монг. (МА, 211) *ʃuru-* «строгать», СПМЯ *ʃiru-* «чертить». Тунг. *ʃuru-* «чертить» (> ма. *ʃiʃu-* «то же» с развитием *-rg-* > *-ʃ-*, после суффиксации) и тунг.-ма. *niru-* «рисовать» также сопоставимы с монг. *ʃiru-* (< **diru-*), но принадлежат к разным периодам тунгусо-монгольских контактов. Эвен. *n'es* «счастье», ма. *nosiki* «удачливый» // халха-монг. *naer* «мир, согласие», эвенк. *n'aso:-* «спать» (изолированная форма) // СПМЯ, ср.-монг. (СС, § 177) *noyir* «сон» (или от монг. *noerso-* «спать», с утратой сонанта). Чередования *r // s* могли возникать по разным причинам и в пределах одного и того же диалекта — в этих случаях они часто бывают связаны с морфонологией: монг. *sonor* «слух» // *sonos-* «слышать» и т. п. [25, с. 360], ма. *muse-* «гнуться» (изолированная форма) // тунг.-ма. *muri-* «крутить», СПМЯ, *muski-* «крутить» // *murui* «кривой», халха-монг. *dzurem* «обрезки» // *dzuse-* «резать». Чисто фонетической причиной этого явления могла быть палатализация или возникновение ретрофлексного *r̄*, что и могло при кратковременных диалектных контактах дать такой «спорадический ротацизм»⁶.

Для рассмотренных выше слов можно построить последовательность, ориентированную во времени:

Ранние контакты	XI—XII вв.	Поздние контакты	СПМЯ
тунг.-ма. <i>med-</i> ~ <i>mede-</i> «знать, чувствовать»	чж., ма. <i>medege</i> «известие»	ма., ороч., уд., ульч. <i>mede</i> «известие»	<i>mede-</i> «знать» <i>medege</i> «известие»
(?) эвенк. <i>kepe-</i> «распухать»	чж., ма. <i>xefeli</i> «живот»	сол. <i>ke : li</i> «брюхо»	<i>kebeli</i> «живот»
ма. <i>fursun</i> «семья» тунг. <i>puril</i> «дети»	чж., ма. <i>use</i> «семья»	—	<i>üre</i> «семья, дитя»

Во вторую колонку по аналогичным соображениям можно включить также чж. *uʒitei* «содержать», ма. *uʒi-* «то же», *uʒitu* «мешок», ср. СПМЯ *uʒuta* «то же»⁷; ма., чж. *xalxun* «горячий», ср. СПМЯ *qalayun* «то же», чж. *dulixun* «теплый», ср. СПМЯ *dulayan* «то же». Все эти формы выглядят архаичнее своих среднемонгольских соответствий: (СС, § 244) *mede'e* «знание», (СС, § 21) *ke'eli* «живот», (КП, 151) *hüre* «плод, заслуга», (МА,

⁶ Ср. сходное по хаотической дистрибуции чередование *b/m* в монгольских [25, с. 401; 26] и тунгусо-маньчжурских языках (например, ма. *bonio* ~ *tonio* «обезьяна» и т. п.), называемое тем же эвфемизмом «спорадическое».

⁷ Эта параллель, судя по дистрибуции однокоренных слов (общее тунг.-ма. *uʒi-* и отсутствие аналогичной основы в монгольском) должна трактоваться как заимствование из маньчжурского в монгольский. Датировать это заимствование можно по среднемонгольским формам и по мигр. *fu : da* «мешок» [7, с. 101] не позднее XIII—XIV вв.

219) *huren* «семена», (ХИ, 51) *huxuta* «мешок», (СС, § 173) *qala'un* «горячий», (ХИ, 36) *dula'an* «теплый»⁸.

В этих сопоставлениях две диалектные черты — наличие интервокальных согласных на месте среднемонгольского зияния и отсутствие (по крайней мере, в ряде форм) инициального *h* объединяют маньчжурские монголизмы XI — XII вв. и соответствующие старописьменные формы. Не исключено, что это следует понимать так: не позднее XII в. в территориальной близости к чжурчженям находился монгольский диалект с теми чертами, которые сохранил впоследствии СПМЯ. Если учесть достаточно известные исторические обстоятельства того времени, т. е. интенсивные контакты чжурчженей с империей Ляо [27], и характер заимствований («культурная» лексика), можно предположить, что носителями этого диалекта были кидане.

Это предположение находится в русле гипотезы, согласно которой в период Ляо (916—1125 гг.) или Си Ляо (1125—1211 гг.) (последнее более правдоподобно) кидане освоили уйгурскую графику и затем, в начале XIII в., через найманов или их уйгурских писцов преподнесли монголам Чингисхана «готовый литературный язык»⁹. Подобная гипотеза была высказана Л. Лигети еще в 1955 г. [28], но поддержки не получила [29, с. 22]. Основным противоречащим материалом явились глоссы, извлеченные из «Ляо ши», например: *ǰau* «сто», *šawa*: «хищная птица» [30, с. 287—288]. Облик киданских слов в китайской транскрипции оказывается очень близок современным дагурским *ǰau* «сто», *šowa*: «ловчая птица» [31, с. 143 и 101]. По сравнению с этими глоссами архаичными выглядят не только СПМЯ *ǰayun* «сто», *sibayun* «птица», но и ср.-монг. (СС, § 185) *ǰa'un* «сто», (СС, § 111) *šibao'un* «птица; сокол». Глоссы «Ляо ши» относятся к III стадии развития так называемых «долготных комплексов»: I стадия — интервокальные согласные VCV (СПМЯ). II стадия — зияние V'V (ср.-монг.) [32]. Но преемственность типа СПМЯ > ср.-монг. > киданский не может рассматриваться всерьез, хотя бы по чисто историческим мотивам.

Тем более трудно представить себе киданский XII в. столь развитым, как это показывает «Ляо ши». По-видимому, адекватность ее транскрипции не стоит переоценивать, как и нельзя забывать, что «Ляо ши» была записана в XIV в. (1343—1344 гг. [33]).

По другим соображениям сомнительна и глосса *po* «весна» (цит. по [29, с. 6]). Она характеризует киданский как очень архаичный язык, если принимать развитие монг. *h* < **p*- ~ **φ*-. Ср.: ср.-монг. (СС, § 26) *hon* «год», дагурский *o* : *ŋ* ~ *xo* : *n* [31, с. 88]. Но все может оказаться проще, если предположить заимствование из чж. *foan(to)* «время», ма. *fon* «то же» с характерной монгольской адаптацией *f* > *p*.

У нас нет веских оснований считать киданский намного архаичнее других монгольских диалектов в XI—XII вв.¹⁰. Дивергенция северных диалектов в этот период только начиналась, и их фонетика в значительной

⁸ В маньчжурском сохранилось много фонетически устойчивых форм, возникновение которых также датируется не позднее, чем XII в. Ср., к примеру, почти идентичные в чж., ма., СПМЯ, ср.-монг. и совр. монг. *yabu* «идти», халха-монг. *yaua* «то же», чж. *soto-* (читай: *sotto-*), ма. *sokto-*, СПМЯ *saɣta-*, ср.-монг. *sokta-*, халха-монг. *sokto-* «пьянеть» и т. п. Фонетическая стабильность этих форм не позволяет локализовать их более или менее конкретно по диалектам или в хронологии языковых изменений, поэтому мы здесь эти слова подробно не рассматриваем.

⁹ «Готовый литературный язык» — выражение Б. Я. Владимирцова [25, с. 20] — пожалуй, все-таки преувеличение.

¹⁰ Менее ясным представляется облик предков монгольского и других кукувор-

мере отражается в СПМЯ. Это положение фактически давно принято за основу протомонгольской реконструкции [35], несмотря на довольно распространенное мнение о том, что СПМЯ, китайские транскрипции и «квадратное письмо» — «три диалекта, из которых ни один не является продолжением другого» [36]. Последнее нам кажется преувеличенным, в особенности, если сравнивать диалекты «Сокровенного сказания» и «квадратного письма», которые близки по многим признакам [37]¹¹. Более того, не столь велики различия СПМЯ и среднемонгольского, как может показаться при беглом сравнении. Это можно видеть на примере тех двух признаков, которые мы рассматривали в применении к маньчжурским монголизмам.

Интервокальные согласные сохранялись в монгольских диалектах до начала XIII в. «Зияние» (если оно вообще имело место) в «Сокровенном сказании» (1240 г. [39] или 1228 г. [40]) еще варьируется с согласными: (СС, § 104) *bokoreai* «почки» (gen.) ~ (§ 100) *bo'ere* «почка», (§ 78) *boroqan* ~ (§ 108) *boro'an* «снежная буря» и т. п.

Инициальный *h* — характерная черта среднемонгольского — никак не отражается в СПМЯ, даже его доклассического периода (XIII в.) [41]. Но дело, видимо, не только в «отсутствии соответствующей буквы» [29, с. 83], но и в особом положении этого звука как «исчезающей фонемы». В среднемонгольском (СС) он также мог иметь статус «аллофона» нулевой инициали. Во-первых, существуют вариации, хотя и немногочисленные, *h* ~ *ʋ*: (СС, § 137) *elige* ~ (§ 105) *helige* «печень», (§ 46) *eki* ~ (§ 81) *heki* «голова», (§ 63) *atqu* ~ (§ 72), *hatqu* «схватить» и т. п. Во-вторых, самое существенное: в стихотворных фрагментах памятника нет случаев аллитерации *h*- и *q*-, *ɣ*- и т. д.¹², но достаточно часто попадаются аллитерации *h*- и *ʋ*, например: (СС, § 230) *ibulun...irgetai...hirmes...itqaju...itegelten...*; (§ 201) *ukuleldule'e...hula'an...ubcikdekuiece...urtu...unen...* и др.

Среднемонгольский мог не иметь прямого отношения к диалекту — прототипу СПМЯ, но предки обоих в XII в. и раньше были в числе близких друг к другу северных диалектов¹³. К этим же диалектам, вероятно, следует отнести и киданьский, но действительно ли кидане пользовались еще при Абаоцзи (X в.) «письмом западного происхождения» [42], мы, возможно, так никогда и не узнаем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров И. И. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875. С. XI.
2. Grube W. Die Sprache und Schrift der Jučen. Leipzig, 1896.
3. Yamaji H. A Jučen-Japanese-English glossary. Tokyo, 1956.
4. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. I. Л., 1975; Т. 2., Л., 1977.
5. Цэвэл Я. Монгол хэлний товч тайлбар толь. Улаанбаатар, 1966.

ских языков того времени. Возможно, их отделение произошло много ранее XIII в. [34].

¹¹ Эта близость дала повод для гипотезы, в соответствии с которой оригинальный текст «Сокровенного сказания» был «транслитерирован квадратным письмом раньше», чем его транскрибировали китайскими иероглифами [38].

¹² Для китайских транскрипторов *h* мог идентифицироваться как аллофон *q*- или *ɣ*-. См., например, хаотическое употребление знаков 中 合 哈 (ср.-кит.: ʒo)

для монгольских слогов *ha*, *ɣa*, *qa* в списке «Юань чао би ши» [9]. Китайская транскрипция довольно точна, и *h*-, возможно, варьировался как щелевой ~ заднеязычный. Но для определения фонологического статуса *h*- решающее значение имеют «собственно монгольские» показания: вариативность с нулем и аллитерация.

¹³ Л. Лигети высказывается более резко: «доклассический монгольский не что иное, как среднемонгольский в уйгуро-монгольской письменности» [30, с. 292].

6. *Mostaert A.* Dictionnaire Ordos. 2nd ed. N. Y.—L., 1968.
7. *Smedt A., Mostaert A.* Le dialect mongour parlé par es mongols du Kansou occidental. IIIe pt. Dictionnaire Mongour — Français. Pei-p'ing, 1933.
8. *Haenisch E.* Woerterbuch zu Manghol un Niuca Tobca'an. Wiesbaden, 1962.
9. *Юань-чао би-ши* (Секретная история монголов). Т. I. Текст/Изд. текста и предисл. Панкратова Б. И. М., 1962.
10. *Ponne H. H.* Квадратная письменность. М.—Л., 1941.
11. *Lewicki M.* La langue mongole des transcriptions chinoises du XIVe siècle. Le Houai-yi-yu de 1389. II. Vocabulaireindex. Wrocław, 1959.
12. *Ponne H. H.* Монгольский словарь Мукаддима ал-Адаб. М.—Л., 1938.
13. *Sayji.* Mongyol üsüg-ün dürim-ün toli bičig. Ulaγan bayatur, 1937.
14. *Poppe N.* Ancient Mongolian // Tractata Altaica. Wiesbaden, 1976.
15. *Ligeti L.* Les anciens éléments mongols dans le mandchou // Acta Orient. Hung. 1960. T. X. F. 3.
16. *Hattori Sh.* The length of Vowels in Protomongol // Mongolian Studies. Bibliotheca Orientalis Hungarica. XIV. Amsterdam, 1970. P. 181.
17. *Цыццуус В. И.* Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949.
18. *Мудрак О. А.* К вопросу о чжурчженской фонетике // Языки Азии и Африки (Фонетика. Лексикология. Грамматика.) М., 1985, С. 134.
19. *Schmidt P.* Der Lautwandel in mandschu und mongolischen // Peking oriental society journal. 1898. V. 14.
20. *Санжеев Г. Д.* Маньчжуро-монгольские языковые параллели // Изв. АН СССР. 1930. № 8—9.
21. *Pelliot P.* Les mots à l'H initiale aujourd'hui amuie dans le mongol des XIIIe et XIVe siècles // JA. Avril-Juin. P., 1925.
22. *Мишиддорж Го.* Монгол манж бичгийн хэлний харьцаа. Монгол манж хэлний уг, нөхцөл. Улаанбаатар, 1976.
23. *Poppe N.* Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen. T. I. Wiesbaden, 1960. S. 108, 126.
24. *Старостин С. А.* Проблема генетической общности алтайских языков // Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности: Тез. докл. XXIX сессии Постоянной международной алтаистической конференции (PIAC). Т. II. М., 1986. С. 109.
25. *Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929.
26. *Рассадин В. И.* Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М., 1982. С. 71—72.
27. *Воробьев М. В.* Культура чжурчженей и государства Цзинь. М., 1983. С. 51—54, 234—237.
28. *Лигети Л.* // ВЯ. 1955. № 5. С. 136. [Рец. на кн:] *Санжеев Г. Д.* Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953.
29. *Кара Д.* История монгольской письменности. Будапешт, 1974. [Докт. дисс.].
30. *Ligeti L.* Les fragments du Subhāṣitaratnanidhi mongol en écriture 'Phags-pa. Le mongol préclassique et le moyen mongol // Acta Orient. Hung. 1964. T. XVII. F. 3.
31. *Ponne H. H.* Даурское наречие. Л., 1930.
32. *Weiers M.* Untersuchungen zu einer historischen Grammatik der Praeklassischen Mongolischen. Bonn, 1966. S. 7—8.
33. *Таскин В. С.* «История государства киданей» как исторический источник // *Е. Лунли.* История государства киданей (Цидань го чжи) // Памятники письменности Востока. XXXV. М., 1979. С. 22.
34. *Дугаров Р. Н.* «Дэбтэр-чжамцо» — источник по истории монголов Кукунора. Новосибирск, 1983. С. 7.
35. *Poppe N.* Introduction to Mongolian comparative studies. Helsinki, 1955. P. 15.
36. *Weiers M.* Zur Frage des Verhaeltnisses des Altmongolischen zum Mittelmongolischen // Bibliotheca Orientalis Hungarica. XIV. Mongolian Studies. Amsterdam, 1970. S. 589.
37. *Poppe N.* Die Sprache der mongolischen Quadratschrift und das Yuān-ch'ao pi-shi // Asia Major. N. F. I. Bd. I. Hf. Leipzig — Wien, 1944. S. 114.
38. *Хамтори С.* Начальные взрывы в протомонгольском языке и их дальнейшее развитие // Исследования по восточной филологии. К семидесятилетию профессора Г. Д. Санжеева. М., 1974. С. 294.
39. *Бира Ш.* Монгольская историография (XIII—XVII вв). М., 1978. С. 36.
40. *Мункуев Н. Ц.* // Народы Азии и Африки. 1980. № 2. С. 217. Рец. на кн.: *Бира Ш.* Монгольская историография XIII—XVII вв. М., 1978.
41. *Ligeti L.* Preklasszikus emlékek. I. XIII—XIV század. Bd., 1963.
42. *Бартольд В. В.* Кара-китай // *Бартольд В. В.* Собр. соч. Т. V. С. 541—542.